

— Юй-гэ, так рано? — Он, должно быть, только что проснулся, голос был хриплым, заглушая обычную ясность в сотни раз.

Глаза Лю Яньчуаня прищурились, и без того небольшие, теперь они превратились в узкие щёлки. Ранним утром он не успел побриться, и на подбородке уже пробивалась щетина. Волосы были растрёпаны, как куриное гнездо.

— Да...

Лу Цинъюй вошёл и закрыл за собой дверь.

— Юй-гэ, присаживайся.

— Хорошо.

Увидев, что Лу Цинъюй устроился на диване, Лю Яньчуань направился в сторону ванной, видимо, чтобы умыться. Однако вскоре он вернулся с кружкой воды.

Лю Яньчуань не подошёл прямо к Лу Цинъюю, чтобы поставить кружку на столик перед ним. Вместо этого он обошёл его сзади и, пользуясь длинными руками, протянул кружку прямо перед Лу Цинъюем.

Левой рукой Лю Яньчуань опёрся на спинку дивана, правой протянул кружку. Его поза напоминала объятие одной рукой, словно он обнимал Лу Цинъюя.

Они были так близко, что дыхание Лю Яньчуаня касалось затылка Лу Цинъюя, слегка шевеля его мягкие волосы. Лу Цинъюй вздрогнул, спина напряглась, и он замер, не смея пошевелиться...

Из-за близости Лу Цинъюй был окружён ароматами Лю Яньчуаня: запах жасмина от вчерашней школьной формы, лимонный шампунь и едва уловимый лёгкий запах табака...

— Юй-гэ, попей воды, я скоро вернусь, — произнёс Лю Яньчуань, почти шепча ему в ухо. Его хриплый, только что проснувшийся голос звучал в разы сексуальнее, чем обычно.

Не дожидаясь ответа, Лю Яньчуань ушёл, оставив Лу Цинъюя в полной растерянности.

Даже после завершения урока Лу Цинъюй оставался в состоянии замешательства, не зная, что делать.

Собрав учебники и конспекты, он взял рюкзак и собрался уходить, но Лю Яньчуань снова протянул руку, чтобы потрепать его по голове. Однако Лу Цинъюй уклонился.

Лю Яньчуань приподнял бровь, пристально глядя на него.

— Что?

Лу Цинъюй собрался с мыслями, стараясь сделать голос спокойным и ровным:

— Я твой учитель! Будь серьёзнее!

— Ц-ц, всего два месяца, — Лю Яньчуань не отводил взгляда, словно пытался прожечь в Лу Цинъюе дыру. — Разве мы не можем общаться как друзья?

— Друзья... Друзья так не поступают.

— В нашем классе все так общаются. Или тебе не нравится дружить со мной?

— Нет, не искажай мои слова!

— Тогда решено, с этого дня мы будем друзьями, — не дав Лу Цинъюю возможности возразить, Лю Яньчуань быстро прервал его. — Ладно, иди уже, если задержишься, попадешь в час пик, и автобус будет трудно поймать.

— Я...

— Пока!

Лу Цинъюй обернулся и посмотрел на только что закрытую дверь, чувствуя лёгкую досаду.

Он хотел сегодня чётко обозначить границы, чтобы спокойно провести эти два месяца в роли учителя и ученика, но Лю Яньчуань сыграл свою роль...

В следующий раз, когда приду, обязательно...

Лю Яньчуань закрыл дверь, но не отпустил ручку, сначала вздохнув с облегчением.

Он мог догадаться, что хотел сказать и сделать Лу Цинъюй.

В последнее время он слишком явно проявлял свои чувства, и только дурак мог этого не заметить. Даже если Лу Цинъюй не осознал этого сегодня, это случилось бы в ближайшее время.

Он, Лю Яньчуань, прожил восемнадцать лет, полагаясь на свои таланты и высокий интеллект. Он никогда не считал кого-либо достойным своего внимания. Если какой-то учитель начинал на него давить, он всегда находил способ отомстить. То, на что другим требовалось полгода, он мог освоить за пару недель. Поэтому, даже если он был последним в классе по английскому, его общий рейтинг оставлял других далеко позади. Что касается футбола, хотя он и не мог сравниться с профессионалами, но, вступив в школьную команду только в старших классах, он всего за семестр вытеснил одного из основных игроков и занял его место.

Он был таким самоуверенным, таким «трудным» человеком, который никогда никого не любил — ни девушек, ни парней. В его глазах он был самым лучшим, а отношения с кем-то другим только снижали его уровень. Но именно этот человек из-за одного случайного взгляда в автобусе потерял своё сердце.

Однако, даже влюбившись в Лу Цинъюя, Лю Яньчуань не думал, что столкнётся с препятствиями. В его представлении Лу Цинъюй должен был спокойно попасть в его ловушку и позволить сделать с собой всё, что он захочет.

Но оказалось...

Неожиданно Лю Яньчуань почувствовал себя побеждённым. Ведь он привык к тому, что его таланты делают его центром внимания. А теперь, даже не успев признаться, он уже был тихо отвергнут.

— Ладно... Пойду медленно, — Лю Яньчуань провёл пальцем по каждому слову домашнего задания, которое Лу Цинъюй написал на его тесте, словно держа в руках что-то священное,

боясь, что одно неверное движение разрушит это.

Сезон дождей незаметно ушёл, уступив место постепенно нарастающей жаре. Хотя это ещё не было так, как в июле и августе, когда горячий воздух заставлял людей бояться выходить из кондиционированных помещений, опасаясь растаять в лужицу. Но уже достаточно, чтобы снять тяжёлую зимнюю одежду и переодеться в более лёгкую весеннюю и летнюю.

Лу Цинъюй рассеянно слушал, как Лю Яньчуань читает еженедельное сочинение. Ему больше не нужно было, как в начале, внимательно слушать каждое предложение. Лю Яньчуань был достаточно умен, и уже через три недели мог бегло читать сочинения.

Он размышлял о том, сколько ещё недель осталось до завершения этой репетиторской работы.

Чувства ребёнка к нему невозможно было не заметить. Теперь он чувствовал, как вина и смущение переплетались в его сердце. Если бы он мог вовремя подавить эти неясные чувства, если бы мог вовремя держаться на расстоянии от Лю Яньчуаня, то не оказался бы в такой ситуации.

Изначально было решено, что занятия продлятся двенадцать недель, до середины мая. Сейчас начало апреля, значит, осталось шесть недель...

— Юй-гэ? Юй-гэ? Я закончил.

Лу Цинъюй задумался и не заметил, что Лю Яньчуань уже закончил читать сочинение.

Лю Яньчуань хотел было щёлкнуть его по лбу, покрытому тонкой чёлкой, но тот уклонился.

— Мм, ты хорошо прочитал. Постарайся использовать выученные предложения в сочинении. Теперь давай разберём тест.

Лу Цинъюй разложил его еженедельный тест.

Лю Яньчуань заметил, что с прошлой недели, когда Лу Цинъюй начал избегать его маленьких жестов, тот старался держаться на расстоянии.

Казалось, между ними возникла невидимая, но непреодолимая стена. Это осознание слегка раздражало Лю Яньчуаня. Казалось, что ускользающая добыча снова ушла...

Нужно придумать что-то, чтобы, даже если придётся сдерживать свои чувства, вернуть их отношения на прежний уровень...

— А? Ты снова улучшил результаты! Всего за полтора месяца!

В тестах Лю Яньчуаня всегда лежали карточки с ответами. Лу Цинъюй нечаянно уронил одну из них на пол.

Всего за полтора месяца результаты Лю Яньчуаня выросли с двузначных до трёхзначных, что даже удивило Лу Цинъюя, который сам неплохо знал английский.

— Ничего особенного, раньше я просто не хотел учить, — сказал Лю Яньчуань, вертя ручку в руках.

— А почему ты не хотел учить? Ты же умный парень... — пробормотал Лу Цинъюй.

(#^.^#)

В китайской культуре красный цвет всегда символизирует удачу, долголетие и счастье.

Красный можно встретить повсюду во время Праздника Весны и других радостных событий.

<http://bllate.org/book/16176/1450654>